

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Фролова Н.В.

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Известно, что в нашем обществе происходит формирование новых ценностей, норм, моделей поведения, поэтому человеку необходимо постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям. При этом общественное развитие нестабильно, что проявляется в увеличении стрессогенных факторов, высокая степень неопределенности жизни, неясность перспектив развития общества, приводит к тому, что многие люди с беспокойством смотрят в будущее. Поэтому умение осознанно строить планы на будущее становится значимым, а это способствует в дальнейшем обретению человеком смысла жизни.

Осознанность жизненного выбора и ответственность за свое собственное будущее, и жизнь в целом обеспечивают адекватную адаптивность личности к нормам, моделям поведения. Строительство жизненных планов является обязательным условием саморазвития человека как личности, показателем индивидуальной жизни, ее полноты и социальной значимости.

При исследовании жизненных перспектив личности особенно стоит вопрос изучить социально-психологические особенности как у несовершеннолетних правонарушителей изменяется жизненная перспектива. Их личность характеризуется своей социальной и психологической незрелостью, несформированностью жизненных идеалов и целей.

В современной психологии изучением жизненных перспектив личности занимались такие отечественные ученые как, К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Я.В. Васильев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, С.Л. Рубинштейн, Н.Н. Толстых и др. В работах всех выше перечисленных авторов человек выступает как активный творец своей будущей жизни за счет осознания собственной жизненной перспективы. Среди зарубежных авторов, которые занимались данной проблемой, можно выделить Р. Кастенбаума, К. Левина, Ж.Ньюттена, Л. Франка и др.

Ш. Бюллер в своих работах первым использовал термин «жизненный путь». Он рассматривал жизненный путь как биографию личности.

С.Л. Рубинштейн определял жизненный путь, как не только прожитое время, но и определенная временная перспектива, эта та жизненная линия, которая складывается по отношению к будущему [6].

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, «жизненный путь представляет собой не только раз и навсегда зафиксированную позицию, но и определенную жизненную линию, то есть реализацию своей жизни во времени, ее постепенное развертывание, расширение и укрепление»[1].

Существует тесная связь между понятиями жизненный путь и жизненные перспективы личности. Определяя жизненную перспективу, К.А. Абульханова-Славская подчеркивает о потенциале возможностей личности, объективно складывающихся в настоящем, которые должны проявиться в будущем. Она выделила психологическую, личностную и жизненные перспективы.

Психологическая перспектива – это когнитивная способность представлять себя в будущем, прогнозировать его. У всех людей представления о будущем разные. Это обусловлено ценностными ориентациями, предпочитаемыми сферами жизни.

Личностная перспектива – это не только когнитивная способность предвидеть будущее, но и целостная готовность к нему в настоящем, установка на будущее. Это свойство личности, степень ее зрелости, сформированной способностью к организации времени.

Жизненная перспектива состоит из обстоятельств и условий жизни, которые при равных условиях создают возможность оптимизировать дальнейшее жизненное продвижение [2].

Важную роль играет активность в моделировании своей жизни. Необходимыми компонентами активности являются инициатива, ответственность и самостоятельность. Ответственность и инициативность способствуют достижению определенных целей в жизни человека. Активность – это незаменимое качество личности, способность реализовать человеком свои жизненные перспективы при помощи самореализации, самовыражения [3].

А.А. Кроник определял субъективную картину жизненного пути как психический образ, в котором соединены социально обусловленные значимые события прошлого, настоящего и будущего и их причинно-следственные связи. Такой образ выполняет роль мотивационной регуляции жизненного пути личности и его согласования с жизнью других, более значимых для нее людей [4].

А.А. Кроник, Е.И. Головаха предложили причинно-целевую концепцию времени. По их мнению, жизненная перспектива – это целостная картина будущего в противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий. Ядром жизненной перспективы являются ценностные ориентации, жизненные цели и жизненные планы. Жизненные планы влияют на поведение человека в настоящем. Без этого жизненная перспектива утрачивает регулятивную функцию. Поэтому в исследовании жизненной перспективы человека должны стать конкретные цели и планы [5].

Задумываясь над вопросом о смысле жизни, несовершеннолетние одновременно размышляют и о направлении общественного развития, и об определенной цели собственной жизни. Отмечается, что у них характерным приобретением является формирование жизненных планов. Из мечты, где все возможно, и идеала, как абстрактного образца постепенно вырисовывается реалистический план действий. Появляется установка на сознательное построение собственной жизни, происходит формирование жизненных планов, однако они еще не достаточно конкретны и расплывчаты. Цели, которые несовершеннолетние ставят перед собой, не всегда реалистичны, а средства их достижения иногда не соответствуют своим целям. Для них характерна устремленность в будущее. Осознание временной перспективы и построение жизненных планов требует уверенности в себе, своих силах и возможностях.

Известно, что социальные условия жизни несовершеннолетних, взаимоотношения в семье, школе отражаются на том, как бесконфликтно пройдут возрастные изменения, которые происходят с подростком в то время, когда будет решена задача определения своего места в социальном окружении.

На антисоциальное поведение несовершеннолетнего в одинаковой мере оказывают влияние и внешняя среда, и индивидуальные особенности личности подростка, которые проявляются в индивидуальной реакции на жизненные трудности.

Неустойчивые установки, неопределенность своего места в жизни, ставят условия повышенного контроля семьи, общества, школы. В этот период, родительский авторитет снижается, а влияние неформальных групп может возрастать, что повышает вероятность антисоциального поведения.

Несовершеннолетний правонарушитель – это подросток, который совершил или продолжает совершать правонарушение вследствие таких факторов: трудная семейная ситуация, влияние сверстников, СМИ, недостаточная нравственность или занятость. Однако они еще не окончательно криминализованы и чаще строят такие же планы, как и просоциальные подростки.

В связи с этим актуальным является вопрос об исследовании жизненных перспектив несовершеннолетних, так как именно в это время актуализируется данный процесс и их мировоззрение. Проблема поиска смысла своего существования, постановки определенных жизненных целей, планов структурирования, времени собственной жизни важна для сохранения психологического здоровья.

В этой связи было предпринято эмпирическое исследование, направленное на выявление особенностей жизненных перспектив несовершеннолетних правонарушителей и просоциальных подростков.

В исследовании использовался комплекс методов: анализ вторичных источников по проблеме исследования, экспертный опрос, методика «Линия жизни» А.А. Кроник, Е.И. Головаха; методика «Персоплан» А.Г. Шмелев; методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуд; методы математической статистики обработки данных: Т-критерий Стьюдента, факторный анализ. В качестве респондентов выступили учащиеся школ в возрасте от 15 до 17 лет и подростки 15-17 лет, состоящие на учете в отделении по делам несовершеннолетних. Исследование, выполненное совместно с А.А. Рогачевым, показало различие двух групп подростков: несовершеннолетних правонарушителей и просоциальных. Для несовершеннолетних правонарушителей характерна дифференцированность временной перспективы, и в основном представлена ближняя перспектива. Наблюдается согласованность жизненных планов и целей, при этом их немногочисленность. Для достижения целей выбираются адекватные, простые средства. Жизненные перспективы несовершеннолетними правонарушителями оцениваются по-разному. Так события будущего и прошлого оцениваются положительно, события настоящего оцениваются как пессимистические и тревожные.

Просоциальные подростки ставят перед собой достаточно реалистичные цели, которые соотносятся с решением основных возрастных задач. Вместе с тем, они склонны выбирать для осуществления задуманного средства, которые являются непростыми для их воплощения и предполагают наличие дополнительных усилий. Данную особенность можно объяснить тем, что когда осуществляется планирование на отдаленное будущее, то неясными остаются средства, с помощью которых будут достигаться цели. И, наоборот, чем жизненные цели больше направлены на ближайшее будущее, тем более

определены средства, с помощью которых поставленные цели будут достигнуты. У просоциальных подростков достаточно согласованы цели, средства и мотивы их достижения. Старшеклассники подробно описывают, зачем им необходимо достижение той или иной цели.

Таким образом, на основе анализа особенностей жизненных перспектив несовершеннолетних правонарушителей и просоциальных подростков, можно сделать следующие выводы:

1. Несовершеннолетние правонарушители направлены в большем в свой внутренний мир, тогда как просоциальные подростки ориентируются больше на семью. Событийная наполненность жизни несовершеннолетних правонарушителей и просоциальных подростков, в целом, одинаковая. Основными отличиями является планирование большей продолжительности жизни у просоциальных подростков, с постепенным снижением наполненности жизни событиями, в отличие от несовершеннолетних правонарушителей, у которых она снижается более динамично. Для несовершеннолетних правонарушителей, в большей степени характерна устремленность, в основном, на ближнюю перспективу. Тогда как, просоциальных подростков характеризует ориентация на ближнюю и среднюю перспективу.

2. Несовершеннолетние правонарушители, в целом, ставят реалистичные цели, не связанные с высоким положением в обществе, выбирают простые и доступные, но адекватные средства, тогда как просоциальные подростки, также ставят реалистичные цели, но отличающиеся большей престижностью в обществе, для осуществления которых выбирают средства, являющиеся непростыми, и предполагают наличие дополнительных усилий.

3. События будущего имеют одинаковую, положительную оценку, как среди несовершеннолетних правонарушителей, так и среди просоциальных подростков. Это является следствием характерных для данного возраста особенностей. События настоящего, в общем, оцениваются несовершеннолетними правонарушителями негативно, это является следствием трудной семейной ситуации, отношений со сверстниками, влияний СМИ.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К.А. Психология и сознание личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: «Институт практической психологии», 2004. – 246 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Стратегии жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 2005. – 301 с.
3. Белинская, Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности [Текст] / Е.П. Белинская // Мир психологии. – 1999. - № 3. С.15-17.
4. Кроник, А.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути [Текст] / А.А. Кроник, Р. Ахмеров. – М.: Смысл, 2006. – 525 с.
5. Кроник, А.А. Психологический возраст личности [Текст] / А.А. Кроник, Е.И. Головаха // Психологический журнал. – 1993. - № 5. С. 31-33.
6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Питер Ком, - 2005. – 688 с.

7. Фролова, Н.В. Ориентация на будущее у делинкветных подростков [Текст] / Н.В. Фролова // Человек в трудной жизненной ситуации. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. - С. 291-294.